

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Зверевой Марианны Ивановны на тему: «Эвфемизмы в современной публицистике как индикаторы состояния языковой среды», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. *Русский язык. Языки народов России*.

Функционирование любого языкового средства (тропа, фигуры, приема, конструкции и т.п.) представляет интерес для истории литературы, поэтики, стилистики. **Актуальность** избранной диссертантом темы не вызывает сомнений, поскольку эвфемизм занимает особое место в современном дискурсе. Сейчас мы наблюдаем процесс активизации эвфемизмов в современном русском языке, и этот момент должен быть описан в научных исследованиях. Впоследствии этот сюжет можно будет включить в историю способов реагирования языка на изменения в массовом сознании. Как отмечает М.И. Зверева, «в языкознании вопрос об эвфемизмах, специфике их актуальных вариантов всегда будет оставаться открытым ввиду того, что пласт слов и выражений, относящихся к эвфемизмам, динамичен, подвижен, и то, что сегодня воспринимается как эвфемизм, спустя некоторое время может им не являться». Круг вопросов, связанных с эвфемизмами, требует постоянного внимания и привлечения данных социологии, политологии, конфликтологии, социальной психологии.

Новизна исследования состоит в том, что впервые в современной лингвистике предпринята попытка анализа эвфемизмов «в качестве индикаторов состояния языковой среды на материале современной публицистики».

Цель исследования – определить взаимосвязь между состоянием языковой среды и количественно-качественными показателями эвфемистических вариантов. Объектом исследования стали понятия, часто подвергающиеся эвфемизации: инвалидность, бедность, избыточный вес, увольнение, смерть, убийство, проигрыш в спорте, финансовые преступления.

Первая глава диссертации («Теоретические положения вопроса об эвфемизмах») содержит обзор литературы, посвященной понятию «эвфемизм». Автор рассматривает различные подходы к описанию эвфемизмов и уделяет внимание существующим в отечественной лингвистике классификациям эвфемизмов, сопоставляет определения и классификации, дистанцированные хронологически и географически. Приятно отметить, что М.И.Зверева знакома с различными подходами к описанию эвфемизмов, принятыми в зарубежной лингвистике. Целесообразность обращения к разнотипным источникам информации (словарям, справочникам, научным работам) не вызывает сомнений. Этого требует сам жанр диссертации.

Однако в теоретической главе, на наш взгляд, возникает искажение истории изучения эвфемизма в отечественной традиции. Дело в том, что на периферии внимания диссертанта оказались работы В.П.Москвина, в том числе его монография «Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка». Эта книга многократно переиздавалась и содержит как описание различий между табу и эвфемизмом, так и анализ возможности включить эвфемизм в состав тропов и фигур.

Мне представляется необъяснимым наличие в диссертации цитирования работ В.П.Москвина по публикациям Е.П.Сеничкиной. В.П.Москвин указывает на факты плагиата в работах Е.П.Сеничкиной, которая заимствовала фрагменты его работ, написанных в 1990-е гг. Сам Москвин характеризует подход Сеничкиной так: «автор... не различает анализ мотивационный (по способам образования) и анализ функциональный, «мотивный» (по целям, мотивам использования) Москвин 2010: 164). В диссертации же описана «Мотивационная классификация В. П. Москвина» со ссылкой на работу Сеничкиной: [Москвин – цит. по Сеничкина, с. 67].

Я не вижу новизны в разграничении понятий «эвфемия», «эвфемизация», «эвфемизм». Все три термина используются в работах Москвина именно в тех значениях,

которые описаны диссертантом. В диссертации сказано, что в первой главе удалось доказать следующее: «эвфемизм не тождественен понятиям «эвфемизация», «эвфемия», «антифразис», «мейозис», «литота», «гипербола», «прономинация», «метафора», «метонимия», «синекдоха», «перифраз», «эзопов язык», «табу», «политкорректность»». Однако этот тезис, на наш взгляд, не нуждается в доказательствах.

История изучения эвфемизма была описана в 2013 году в статье Е.Н.Похилюк (в диссертации М.И.Зверевой не упоминается). Из старых работ, заслуживающих внимания, не упомянута работа Куркиева (Куркиев А.С. О классификации эвфемистических названий в русском языке. Классификация эвфемизмов по порождающим мотивам. Грозный. 1977). Как бы ни были авторитетны словари О.С.Ахмановой и А.П.Квятковского, они отражают картину восприятия терминов, характерную для другой эпохи. Было бы более уместно использовать словари Г.Г.Хазагерова, Т.Г. Хазагерова и Л.С.Шириной, В.П.Москвина. В первой главе следовало осветить соотношение эвфемизма и дисфемизма, так как обычно рост употребления эвфемизмов и дисфемизмов происходит синхронно.

Раздел, посвященный соотношению эвфемизма с другими лингвистическими понятиями, написан, как поясняет М.И.Зверева, с применением методики, «разработанной группой учёных PragueJaz». Чтобы охарактеризовать семантическую структуру любой анализируемой единицы, необходимы релевантные контексты. Эта группа разработала методику анализа метафоры, иронии, гиперболы на основе дискурсивного подхода. Хотелось бы уточнить, разрабатывала ли группа методику анализа научных словарных статей? Могут ли выжимки из словарей, созданных до периода восстановления интереса к риторической терминологии, быть базой для такого анализа?

Вторая глава («Актуальные эвфемизмы в современной языковой среде») посвящена анализу эвфемистических единиц «как индикаторов состояния современной языковой среды и языкового сознания носителей русского языка». Эта глава содержит много нового материала, показывающего, как меняется наш язык.

Заслуживает уважения охват источников, обработанных автором диссертации. Выборка производилась из газет и сетевых ресурсов, различающихся по целому ряду параметров: и целевой аудиторией, и степенью официальности, и стилистикой. Полученные данные сопоставлялись с данными НКРЯ и поисковой системы «Яндекс» для дополнительной оценки популярности и распространённости того или иного эвфемизма. Несомненным достоинством работы является именно анализ собранного материала. М.И.Зверевой удалось обнаружить эвфемизмы, которые прежде не фиксировались в словарях. Заслуга автора в том, что «выявлены, описаны и сгруппированы по соотношению с замещаемыми прямыми номинациями актуальные варианты эвфемистических единиц, с помощью которых в последние 9 лет в текстах СМИ и информационных агентств осуществляется смягчение неприятных, по каким-либо причинам неприемлемых смыслов».

За период с 2014 по 2023 годы обнаружено 208 разных эвфемизмов и их вариантов для анализируемых 10 прямых номинаций. На основе анализа этих данных М.И.Зверева приходит к выводу: «Количество и качество эвфемистических вариантов, относящихся к одной прямой номинации, как индикатор, указывает на наличие или отсутствие актуальной проблемы экологии языка». Достоверность выводов, полученных на основе количественного анализа и описания специфики употребления эвфемизмов, не вызывает сомнений.

Как всякая актуальная работа, диссертация М.И.Зверевой заставляет задуматься о состоянии языка и обратить внимание на некоторые частности. Так, автор пишет о «сниженной эмоционально-экспрессивной оценке», используя это понятие в систематизации сведений об эвфемизмах, включенных в одну группу по признаку наличия общей прямой номинации (*уволить - попросили с должности, его ушли* и т.д., см. стр. 117-122 диссертации). Как автор определяет, что такое «сниженная эмоционально-

экспрессивная оценка/окраска»? На наш взгляд, любая ирония (средство речевого доминирования) содержит элемент оценочности и экспрессивности, поэтому выражения *его отправили в отставку /его оптимизировали /его попросили освободить кресло* не могут быть противопоставлены как «эмоционально-сниженные» и «комплиментарные». Как при анализе материала учитывалась возможность использования в качестве эвфемизма слова в прямом значении?

Вторая глава содержит рисунки, наглядно демонстрирующие соотношение между разными группами эвфемизмов. Представляет интерес словник, который показывает наиболее интенсивно развивающиеся группы эвфемизмов. Этот материал ценен для лексикологических и лексикографических исследований.

Выскажу некоторые **замечания**.

1) М.И.Зверева считает, что актуальность темы определяется отсутствием «полного, системного описания эвфемизмов, в том числе в качестве индикаторов состояния языковой среды». Эта формулировка не является обоснованием актуальности, поскольку отсутствие «полного описания» какого бы то ни было вопроса как раз может быть свидетельством его неактуальности. Кроме того, создать «полное» описание эвфемизмов невозможно, так как невозможно представить себе их закрытый список.

2) Автор зачастую вольно использует терминологию («факт завершения трудовых отношений не по инициативе работника содержит в себе негативную семантику» (с.117)) и образные выражения, которые весьма публицистичны, но лингвистически бессодержательны («К наиболее нейтральным по эмоциональной окраске...» «Максимально позитивный эффект производит эвфемизм «оптимизация»... «заключенный в этом эвфемизме ярко положительный заряд»...).

3) В диссертации сказано, что эвфемизмы «сейчас ускоренно размножаются благодаря установке на политкорректность», однако это лишь одна причина, которая объясняет распространение эмфатических замен. На наш взгляд, распространение многих эвфемизмов обусловлено ограничениями, выстраиваемыми политическим дискурсом, цензурой и самоцензурой.

4) М.И.Зверева указывает, что заслугой Е.П.Сеничкиной является следующий вывод: «эвфемизмы морфологически неоднородны – они могут быть представлены разными частями речи» и далее: «автор классификации справедливо указывает на ограниченность возможностей для создания эвфемизмов, относящихся к какой-либо одной части речи (так, например, в качестве эвфемизма могут выступать не все местоимения, а только личные, указательные, определительные и неопределённые)». В связи с этим возникают следующие вопросы: 1) Какие морфологически однородные средства номинации Вам известны? 2) Есть ли у цитируемого Вами автора примеры употребления «местоимения «я» в качестве эвфемизма»?

5) Не украшает диссертацию часто используемое «цит. по». Цитирование такого рода допустимо лишь тогда, когда цитируемый текст недоступен. В работе трижды упоминается работа Москвина 1999 года, работа Сеничкиной 2006 года, которых нет в списке литературы. Статья Ж.Ж.Варбот опубликована в 1979, а не в 1997 году и т.п.

6) Вывод о том, что эвфемизмы «уменьшают возможный психологический дискомфорт у человека», воспринимающего информацию об увольнении, ничем не подкреплен. Такие выводы требуют применения в исследовании методов, принятых в социолингвистике и психолингвистике. На наш взгляд, вопрос о том, какая формулировка (*Его ушли с работы /Его сократили/его уволили/ он ушел по собственному желанию*) «усиливает психологический дискомфорт», не может быть решен в рамках диссертации об эвфемизмах.

Завершая рецензию, хочу выразить согласие с автором: «Дальнейшее изучение эвфемизмов в качестве индикаторов состояния языковой среды имеет большую перспективу и будет актуально при оценке проводимой в государстве языковой политики».

Содержание диссертации Зверевой Марианны Ивановны на тему: «Эвфемизмы в современной публицистике как индикаторы состояния языковой среды» соответствует специальности 5.9.5. *Русский язык. Языки народов России*.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития лингвистики.

Нарушений пунктов 9, 11 «Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук» соискателем ученой степени нами не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета

Ученая степень, ученое звание, должность

доктор филологических наук, доцент Маркасова Е.В.

3 марта 2024 г.

Маркасова